

Мария Сухова

Вера и море
книга 3

Метла, хвост и
один капитан
корабля

Вера и море

Мария Сухова

**Метла, хвост и один
капитан корабля**

«Автор»

2026

Сухова М.

Метла, хвост и один капитан корабля / М. Сухова — «Автор»,
2026 — (Вера и море)

Вера и Влад вернулись из свадебного путешествия в свой новый дом у моря. Казалось бы, вот оно — счастье: уютная беседка, увитая глициниями, тёплые вечера на веранде и планы на будущее. Но у каждой сказки есть обратная сторона. Влад, принц подводного мира, погружается в дела королевства и ресторанный бизнес, почти не замечая, как его жена ищет себя. Вера решает стать писательницей. Она покупает красный блокнот и начинает записывать истории, которые вскоре становятся её тайным миром. Миром, куда мужу нет входа. Влад начинает переживать. Его ревность разгорается, когда в их курортном городке появляется загадочный капитан с зелёными глазами — точь-в-точь как герой из Вериных записей. Но совпадение ли это? Или за этим стоит нечто большее? Кто он? Зачем ему Вера? И почему его корабль привлёк внимание не только местной полиции, но и тех, кто охотится за древним сокровищем?

© Сухова М., 2026

© Автор, 2026

Мария Сухова
Метла, хвост и один капитан корабля

Поиск себя

В далёком, забытом мире, где бурные волны омывают берега таинственных островов, существует одинокий остров, укрытый от глаз людей плотной завесой морских туманов. Говорят, что эти туманы не просто природное явление — они словно сотканные из древних чар, которые берегут покой острова и скрывают его от любопытных взоров. Лишь изредка, на рассвете, когда первые лучи солнца пробиваются сквозь серебристую дымку, очертания острова проступают на горизонте — загадочные, манящие, будто зовущие к себе тех, чьё сердце полно отваги и чистых помыслов.

На этом острове, среди диких лилий, чьи лепестки по утрам покрыты росой, сверкающей, словно россыпь крошечных алмазов, находится необычное сокровище — Золотая Лилия Надежды. Эта великолепная лилия выполнена из чистого золота и украшена драгоценными камнями, сверкающими на солнце, как звёзды на ночном небе. Каждый камень в ней подобран не случайно: изумруды хранят в себе память о зелёных волнах, сапфиры — о глубине бездонных вод, а рубины — о закатах, что пылают над морем, обещая новые приключения. Мастера, создавшие лилию, вложили в неё не только своё искусство, но и частицу надежды — ведь она была задумана как символ веры в лучшее, даже в самые тёмные времена.

Согласно древним преданиям, эту лилию спрятал пират по имени Ронан, известный своим мужеством и благородством. В отличие от многих своих собратьев по морю, он никогда не нападал на мирные суда и не грабил бедных — его добычей становились лишь корабли тех, кто сам сеял зло и несправедливость. Ронан верил, что море — это не просто стихия, а живой свидетель человеческих поступков, и оно всегда воздаёт каждому по заслугам. Перед тем как отправиться в опасное путешествие, полное приключений и искушений, он решил спрятать своё сокровище на этом таинственном острове, чтобы защитить его от врагов, которые жаждали завладеть лилией ради её богатства и силы. Ронан мечтал подарить лилию своей возлюбленной, Элизе, в знак истинной любви и преданности, а ещё — как оберег, который будет хранить её, пока он бороздит морские просторы.

Однако судьба распорядилась иначе. Во время шторма, который, казалось, был послан самим морем как испытание, его корабль потонул в бурных водах, и Ронан навсегда остался в морских глубинах. Волны, что ещё недавно несли его вперёд, стали его последним пристанищем. Элиза, не дождавшись своего пирата, вышла замуж за другого человека — спокойного, надёжного, но не способного зажечь в её душе тот самый огонь, который когда-то зажжёг Ронан. Её сердце навсегда осталось разбитым, и даже годы не смогли стереть из памяти образ смелого пирата с глазами цвета штормового моря. Легенда гласит, что Лилия, которую Ронан спрятал на острове, до сих пор ждёт своего истинного хозяина, надеясь, что однажды кто-то найдёт её и обретёт счастье — не в золоте и камнях, а в том, что она символизирует: в надежде, любви и верности.

Многие смельчаки отправлялись на поиски драгоценного цветка, полные надежды и жажды приключений. Они прокладывали маршруты по старым картам, расшифровывали загадочные надписи на пожелтевших пергаментях и верили, что именно им суждено раскрыть тайну острова. Но никому не удавалось найти его. Говорят, что дух пирата Ронана охраняет остров, и откроет его только настоящему смельчаку с чистым и добрым сердцем — тому, кто ищет не богатства, а чего-то большего: возможно, ответа на важный вопрос или знака, который поможет не свернуть с верного пути. Море, хранящее эту легенду, шепчет её волнам, а волны — берегам, и так она продолжает жить, передаваясь из уст в уста, напоминая

каждому, кто готов услышать: надежда — это не просто слово, это сила, способная преодолеть даже самые бурные штормы.

Вера и Влад вернулись со свадебного путешествия, полные радостных воспоминаний и мечт о будущем. Они купили уютный домик на берегу моря, который стал для них настоящим убежищем.

Небольшой, но с просторными светлыми комнатами и гостиной, он словно был создан для безмятежной жизни. Большие окна пропускали солнечные лучи, которые, преломляясь, играли бликами на стенах, отделанных тёплым бежевым камнем, и отражались в мягких тонах интерьера — кремовых шторах, персиковых подушках, светло-коричневом деревянном полу, — создавая атмосферу уюта и спокойствия.

На веранде, выходящей прямо на пляж, стояли удобные кресла с милыми подушками и плетённый столик. По вечерам Вера любила заваривать травяной чай и слушать, как волны мягко накатывают на берег, а Влад иногда присоединялся к ней, рассказывая забавные истории из детства.

Рядом с домом располагалась небольшая беседка, окружённая пышными цветами и зелёными растениями. Она была построена из светлого дерева, с крышей, укрытой вьющимися глициниями, которые создавали прохладу в жаркие дни и наполняли воздух тонким сладковатым ароматом. Внутри беседки стоял плетённый диван в полоску и небольшой столик из того же дерева, на котором Вера позже разместила блокнот и чернильную ручку.

До обеда Влад проводил время под водой. Он, как старший сын и наследник престола подводного мира, помогал родителям вести царские дела: разбирал прошения от жителей коралловых городов, участвовал в советах с мудрыми морскими старцами и следил за порядком в жемчужных архивах. После обеда вместе с своим младшим братом Артёмом работал в их ресторанчике, где подавали блюда из свежайших морепродуктов. Даже принцесса Анжела, невеста Артема, нашла себе занятие — она открыла огромный книжный магазин с высокими стеллажами до потолка, мягкими креслами у окон и кофейным уголком. Там люди могли не только купить книги, но и приятно провести время, утопая в мире литературы, участвуя в чтениях и дискуссиях.

Только Вера чувствовала себя потерянной. Купаться целыми днями ей надоело, а в политических делах подводного мира она не разбиралась и не испытывала к ним интереса. Пару раз она заглянула в ресторан, но Влад, погружённый в работу, не обращал на неё внимания, что ужасно раздражало её. Он обсуждал с Артёмом меню, проверял поставки рыбы и даже не заметил, как Вера простояла у стойки несколько минут, ожидая, что он предложит ей помочь или просто обнимет.

Иногда Вера перебирала старые книги по магии, которые ей привезла бабушка. Толстые тома с пожелтевшими страницами, исписанными замысловатыми рунами и заклинаниями, лежали на полке в спальне. Но многое в них казалось ей непонятным и скучным: формулы превращений напоминали запутанные математические уравнения, описания ритуалов — сухие инструкции без души. Вера надеялась, что бабушка прилетит со своего шабаша и возьмёт её в ученицы. Но, зная неугомонный нрав старушки, которая никогда не сидела на месте, Вера всё больше сомневалась в этом. «Ну ладно, — размышляла она, задумчиво проводя пальцем по корешку древней книги. — По любому на этом острове есть ещё ведьмы и ведуны! И рано или поздно я с ними познакомлюсь! А пока нужно найти занятие по душе».

И вот, наконец, Вера решила, чем ей заняться. Она решила стать писательницей. В сувенирной лавке на набережной она нашла красивый красный блокнот с милым котёнком на обложке — он сразу привлёк её внимание своей яркостью и нежностью. С этой мыслью она вернулась домой, села на диван в беседке и впервые открыла блокнот. На первой странице красивым почерком вывела: «История о том, как любовь преодолела глубины и высоты».

С тех пор каждый раз, когда вдохновение охватывало её, она садилась в свою любимую беседку, окружённую цветами, и погружалась в мир своих историй, мечтая о приключениях и новых открытиях. Она записывала идеи, описывала пейзажи, придумывала диалоги. Иногда она уходила на долгие прогулки вдоль берега, собирая ракушки и камешки, которые потом раскладывала на столе рядом с блокнотом, словно они подсказывали ей новые сюжетные повороты. Порой она брала с собой одну из магических книг, надеясь, что какая то строчка или символ вдохновят её на новый поворот сюжета — пусть даже она пока не могла прочесть их до конца.

Влад сначала смотрел на новое увлечение Веры с лёгкой улыбкой и доброй иронией. «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не вешалось», — говорил он, мило умиляясь её стараниям найти себя. Он видел, как она воодушевлённо что то записывает, как её глаза загораются, когда она рассказывает ему обрывки сюжета — о принцессе, которая умеет дышать под водой, и рыцаре, покоряющем облака. Он кивал, улыбался, но в глубине души не воспринимал это всерьёз.

Но со временем в его душе начали пробуждаться тревога и беспокойство. Он замечал, что Вера всё чаще задерживается в беседке до поздней ночи, освещённой лишь фонарём и луной, погружённая в свои мысли. Или уходит на долгие прогулки по берегу моря в поисках вдохновения и возвращается задумчивой, с отсутствующим взглядом. Её привычная открытость уступала место загадочности: она стала прятать блокнот под подушку, когда он заходил в комнату, не раскрывая, о чём пишет, и на вопросы отвечала уклончиво и таинственно. Иногда Влад замечал, как она листает свои магические книги, хмурит брови, что то бормочет себе под нос — и это лишь усиливало его тревогу.

Влад чувствовал, как внутри него растёт непонимание, и его сердце наполнялось тревогой: что скрывает любимая?

Джек Волчий След и зов моря

Отважный капитан Джек, которого на всех побережьях звали не иначе как Джек «Волчий След», отправился на поиски Золотой Лилии Надежды. Прозвище прилипло к нему не из-за свирепости — вовсе нет, — а из-за удивительной способности находить то, что другие считали навеки потерянным. Говорили, будто он чует спрятанное сокровище по запаху соли и ветра, точно волк чует след в лесу. И пусть скептики усмехались, факты были упрямы: Джек уже не раз находил спрятанные клады там, где опытные охотники за сокровищами лишь разводили руками.

Для него поиски Лилии были не столько ради золота и камней, сколько как вызов — тот самый азарт, от которого у него бешено стучало сердце и в груди разливалось знакомое, пьянящее предвкушение. Он любил не столько само богатство, сколько игру с морем: кто кого перехитрит, кто первым раскроет тайну. А эта легенда про Лилию и пирата Ронана цепляла особенно: в ней было что-то не от жадности, а от настоящей, горькой романтики — история про любовь, которую море забрало себе.

Джек собрал небольшой, но удивительно юркий корабль — тот самый, что не раз выручал его в штормах и узких проливах. Команда подобралась небольшая, но надёжная: штурман с лицом, изрезанным ветрами, как карта старых морей, и два весёлых матроса, которые спорили, кому первому достанется серебряный дублон из любого клада, но в беде друг друга не бросали никогда.

Когда паруса наполнились ветром, Джек встал у штурвала, и его зелёные глаза засветились тем самым азартом, который все в команде знали наизусть: сейчас капитан будет улыбаться, насвистывать какое-нибудь бесшабашный мотив и время от времени бросать короткие, точные приказы, будто разговаривая не с людьми, а с самим морем.

— Ну что, друзья, — крикнул он, перекрывая шум ветра, — сегодня волны шепчут нам про золото! Пусть Ронан и остался в глубинах, но его Лилия всё ещё ждёт. И мы её найдём!

Команда ответила дружным «ура», и корабль рванулся вперёд, разрезая волны, словно прокладывая путь не просто сквозь воду, а сквозь саму легенду. А где-то далеко, на острове, укрытом туманами, Золотая Лилия тихо мерцала в тени диких цветов, будто подмигивала будущему герою:

«Я здесь. Попробуй найди».

Подозрения

Влад решил сегодня прийти домой пораньше. Он чувствовал, что слишком мало времени уделяет молодой жене, и решил пропустить работу в ресторане. Но, придя домой, обнаружил пустоту — Веры не было. Сердце сжалось от тревоги. Он позвонил ей, но телефон молчал — она не брала трубку. Волнение нарастало, мысли путались, страх пробирался в самые глубины души. Чтобы хоть как-то отвлечься от тревожных мыслей, Влад набрал смс: «Очень жду тебя дома». Затем принялся готовить обед, стараясь сосредоточиться на запахах и звуках кухни, но беспокойство не отпускало.

Минут через двадцать дверь тихо открылась, и Вера вошла, словно луч света в тёмную комнату. Её пышные озорные локоны красно-рыжего оттенка — играли в свете ламп, придавая ей особую живость и игривость. Она была одета в изумрудное платье, облегающее фигуру, чуть выше колен, подчёркивающее стройные ноги и изящные изгибы. Ткань мягко обнимала её, переливаясь на свету, а глубокий зелёный цвет подчёркивал сияние её глаз, которые светились счастьем и внутренним огнём. Влад не мог оторвать взгляда — она была прекрасна, словно воплощение его самых тёплых мечтаний.

Парень притянул девушку к себе. Его губы ласково коснулись её кожи на шее, и он прошептал:

— Я так рад, что ты дома, — прошептал Влад. — Я решил, что мало уделяю внимание любимой жене.

— О, Влад, я тебя так люблю! — ответила она, её глаза сияли от счастья. — Давай проведём этот вечер вместе!

— Куда ты хочешь пойти? — спросил он, но слова его прервались, когда Вера, словно вспышка страсти, набросилась на него, жадно целуя.

Её губы горели, дыхание учащалось, а руки обвивали его с такой силой и нежностью одновременно, что Влад забыл обо всех своих страхах и сомнениях. Он ответил ей взаимностью, их поцелуи сливались в нежный вихрь страсти и романтики, наполняя комнату теплом и светом их любви.

Влад проснулся в прекрасном настроении, но, увидев, что Веры рядом нет, слегка погрустнел. Прислушавшись, он уловил шипение на кухне и приятный аромат свежих оладий.

«Волшебница ты моя любимая!» — подумал он и, стараясь не шуметь, тихо пошёл на запах.

На кухне его встретила странная картина: оладьи, казалось, сами выпрыгивали из сковороды в глубокое блюдо, словно у них был собственный план побега.

«Ну, конечно, — ведьминская кухня в действии!» — усмехнулся Влад про себя. — «Сейчас они начнут танцевать, как в мультфильмах!» Он представил, как оладьи в маленьких шляпках и с тросточками исполняют канкан, и невольно улыбнулся.

Влад закрыл глаза и потёр веки, но вовсе не потому, что сомневался в реальности происходящего. Просто хотел на миг отключиться от утренней магии, чтобы потом с новым восторгом увидеть чудеса, которые творит его жена.

Когда он снова открыл глаза, то увидел Веру, стоящую возле сковороды и выкладывающую последнюю порцию теста. Лёгкое мерцание вокруг неё подтверждало: она только что применила заклинание.

— С самого утра колдуешь, дорога? — ласково спросил Влад, обнимая жену со спины.
— И как, рецепт оладий теперь с магическим усилением?

Вера обернулась, подмигнула и чмокнула его в нос:

— Конечно! Один укус — и настроение на весь день. Садись за стол, любимый.

Влад сел и краем глаза заметил красный блокнот на подоконнике.

— Можешь пока кофе сварить? — промурлыкала Вера и убежала в душ.

Влад, поставив турку на огонь, не мог отвести взгляд от манящего блокнота.

«Ну, одним глазком гляну, ничего же не будет!» — подумал он и, как супергерой, прыгнул к подоконнику, пока кофе нагревалось.

Блокнот был исписан наполовину: красивыми описаниями моря, природы и людей. Были и какие-то непонятные строки и схемы — явно наброски заклинаний или зарисовки магических символов.

Но одна запись заставила его сердце сжаться, как будто он обжёгся кипятком:

«...Ты стоишь за штурвалом величественного корабля, бороздящего просторы океана. Твоё лицо озарено солнечными лучами, а волосы развиваются на ветру, как паруса, полные надежды и мечты. В твоих зелёных глазах отражается бескрайний горизонт, полный приключений и свободы, они светятся счастьем, словно два изумруда, поймавшие солнечный свет. Широкие плечи, уверенно расправленные, придают тебе силу и благородство, а прямая осанка выдаёт мужественность в каждом твоём движении. Твоя улыбка — это маяк, который освещает путь не только тебе, но и всем, кто находится рядом. Я люблюсь тобой, мой капитан...»

— Какой ещё такой капитан? — возмутился Влад, и в этот момент кофе зашипело, словно обиженный кот, и начало выливаться из турки.

— Вот рыба чешуя! — выругался он, положил блокнот на место и бросился убирать «место преступления».

В панике он стал прыгать с тряпкой, пытаясь побыстрее убрать убежавший кофе, но в итоге обжёг палец об горячую турку.

— Ай! — вскрикнул он.

Тут в кухню вошла Вера. Она была такая красивая в коротком халатике с мокрыми красными волосами, что Влад, увидев её, выронил тряпку. Вера подошла поближе, взяла его за руку, прошептала короткое заклинание — и подула на палец. Боль разом прошла, как будто её дыхание было целебным.

— Давай быстрее пей кофе, а то опоздаешь на службу! — мягко сказала она, усаживая парня за стол.

Влад, всё ещё переваривая строки о «моем капитане», вдруг осознал, что Вера раньше с неохотой отпускала его к родителям в подводный мир, а теперь сама его выгоняет.

Вдруг девушка увидела свой блокнот на подоконнике, засмушалась, схватила его, чмокнула мужа и убежала в комнату.

«Что это было?» — думал Влад, вспоминая про «любимого мальчика». Ему стало больно от мысли, что он может потерять свою любимую. «Что я буду делать, если появится соперник?» — в панике думал он, вспоминая свою серую жизнь до встречи с Верой.

«Нет уж! Никаким зеленоглазым охламонам я тебя не отдам!» — решил он, представляя, как устроит «русалочью расправу» всем соперникам. В его воображении он швыряет в них сети и консервированные ананасы, крича: «Убирайтесь, пока не превратились в морскую капусту!» Конец всем, кто хоть на километр приблизится к его любимой, особенно зеленоглазым!

Пари

Сначала всё шло как по маслу: волны ласково подталкивали корабль вперёд, ветер ровно гудел в парусах, а команда потихоньку привыкала к ритму дальнего плавания. Джек «Волчий След» стоял у штурвала и время от времени подбадривал матросов какой-нибудь весёлой байкой — то про краба, который пытался украсть у него шляпу, то про чайку, что всю дорогу летела за кораблём, будто была назначена главным наблюдателем.

— Главное, ребята, — улыбался он, щурясь от солнца, — не терять хорошего настроения. Море любит смелых, но ещё больше любит весёлых. А мы у него и те, и другие!

Но море, как известно, переменчиво. К полудню небо вдруг потемнело, будто кто-то накинул на солнце тяжёлое серое одеяло. Ветер, ещё недавно такой послушный, начал сердито теревить паруса, а волны, прежде мягкие и округлые, стали расти, вытягиваться и хмуриться, словно собирались показать, кто тут хозяин.

— Ну вот, — пробормотал штурман, потирая морицинистый лоб, — а я ведь ещё утром чуял: слишком уж гладко всё шло.

Джек только крепче сжал штурвал. Его зелёные глаза по-прежнему горели азартом, но теперь в этом огне прибавилось сосредоточенности.

— Команда, по местам! — крикнул он, перекрывая нарастающий вой ветра. — Паруса убрать! Держим курс, держим корабль!

Матросы, хоть и побледнели, бросились выполнять приказы. Один из них, тот самый, что спорил про дублоны, теперь цеплялся за верёвки с такой решимостью, будто от этого зависела не только его доля сокровищ, но и сама возможность когда-нибудь снова увидеть берег.

Шторм обрушился на корабль, как разъярённый зверь. Волны били в борта, словно хотели проверить, из чего он сделан. Палуба ходила ходуном, вода заливала всё вокруг, а ветер выл так, будто пытался перекричать само море.

— Держи крепче! — орал Джек, удерживая штурвал, который рвался из рук, будто живой. — Мы не сдаёмся! Мы идём за Лилией!

И тут случилось то, что запомнилось каждому: огромная волна, тёмная и грозная, поднялась прямо перед носом корабля, словно собиралась накрыть его целиком. На мгновение всем показалось, что это конец.

Но Джек не дрогнул.

— Не сегодня, море! — крикнул он в лицо волне, будто бросая ей вызов. — Ты можешь быть сильным, но мы не слабее!

Корабль нырнул вниз, скользнул по склону волны, как по ледяной горке, и, дрожа всем корпусом, вынырнул с другой стороны. Вода хлестала по палубе, но судно держалось. Оно скрипело, стонало, но держалось.

— Есть! — закричал один из матросов, смеясь сквозь брызги. — Мы её обошли!

— Мы никого не обходим, — прохрипел Джек, вытирая лицо рукавом и снова становясь похожим на того самого весёлого капитана, которого все знали. — Мы просто не даём себя сбить с пути. Ещё одна такая, и мы точно будем рассказывать эту историю внукам!

И море будто услышало его. Шторм не утих, но перестал быть таким яростным, словно признал, что встретил достойного соперника. Корабль, маленький и упрямый, продолжал пробиваться сквозь волны, каждый раз выныривая, отряхиваясь, как мокрый пёс, и снова бросая вызов стихии.

Когда буря наконец начала стихать, небо понемногу светлело, а волны становились всё спокойнее, команда собралась на палубе. Все были мокрые до нитки, уставшие, но счастливые.

— Знаете, что самое главное в таких штормах? — спросил Джек, обводя взглядом своих матросов и улыбаясь так, что даже в его промокиших волосах, казалось, снова заиграло солнце.

— Что, капитан? — устало, но с улыбкой спросил штурман.

— То, что мы всё ещё здесь. И мы всё ещё идём вперёд.

Он снова встал к штурвалу, и его зелёные глаза снова засветились тем самым азартом — не безрассудным, а твёрдым, уверенным, будто он знал: впереди ещё много испытаний, но ни одно из них не сможет остановить их на пути к Золотой Лилии Надежды.

Корабль медленно, но уверенно поплыл дальше, разрезая остатки волн, словно оставляя позади не просто шторм, а само сомнение. А где-то впереди, скрытый туманами и тайнами, ждал остров — и ждала Лилия, которая, возможно, наконец-то была готова раскрыть свою тайну тому, кто не побоялся бросить вызов морю.

Влад второй день подряд задерживался в ресторане. Опять не получалось прийти домой вовремя и провести вечер с любимой женой. На их маленький городок обрушилась толпа туристов, и работа в заведении стала настоящим испытанием. Они с Артёмом хоть и были полноценными хозяевами, но трудиться всё равно приходилось много — словно они снова были теми самыми юными парнями, которые только-только открывали своё первое кафе и спали по четыре часа в сутки.

Уставший, Влад сел на стул, чтобы передохнуть пять минут и спокойно выпить кофе. Густая, чуть горьковатая жидкость обжигала язык, но именно эта горечь странным образом возвращала его к жизни. Из-за нехватки персонала им пришлось набирать ещё людей на месяц — а там будет видно, как пойдёт дело. Но новички то и дело путались в заказах, теряли подносы и забывали, где лежат чистые салфетки, так что следить приходилось за каждым шагом.

Сегодня Владу покоя не давала новая молодая официантка Светлана, которая чуть ли не в открытую начала с ним флиртовать. Её улыбка казалась ему слишком яркой, почти неестественной, а смех — нарочно звонким, будто она репетировала его перед зеркалом.

— Может, сделаю вам массаж? — предложила она, подбегая к его столу с игривой улыбкой.

— Нет, Светлана, — сухо ответил он. — Идите работайте. Если мне нужен будет массаж, я обращусь к жене или специалисту.

Светлана настаивала, сыпля шутками, которые звучали натянуто, словно она пыталась заполнить ими неловкость. Но внезапно замолчала, увидев кого-то.

Влад поднял голову и заметил Веру. Она гневно смотрела на Свету, словно готова была запустить в неё чем-нибудь потяжелее или придушить на месте. В её взгляде вспыхивали те самые зелёные искры, которые появлялись всегда, когда Вера злилась.

— А вот и моя любимая жена! — с улыбкой произнёс Влад, подходя к Вере и обнимая её. Он почувствовал, как под тонкой тканью платья бьётся её сердце — быстро, взволнованно, будто она пробежала через весь город, чтобы добраться сюда.

Светлана, испугавшись, начала пятиться назад, споткнулась об стул и влетела в другого официанта. На неё свалился поднос с едой: суповая тарелка приземлилась на голову, словно чепчик, овощной салат полетел прямо в вырез декольте, гарнир осыпал лицо крупинками гречки, а котлета оставила большую круглую «звезду» на лбу.

— О боже! — воскликнула она, покраснела как рак и убежала в туалет, оставив после себя только лёгкий шлейф сладких духов и растерянность в воздухе.

Вера, скрестив руки на груди, посмотрела на Влада с недовольством. Её ярко-красные кудряшки слегка растрепались от ветра, и одна непослушная прядь упрямо падала на лоб, придавая ей вид не столько грозной, сколько обиженной девочки.

— Вот, значит, у тебя какая работа по вечерам! С официантками зажигаешь? — прошипела она; глаза её горели, как два зелёных изумруда.

Влад улыбнулся и прижал её к себе, чувствуя, как напряжение постепенно покидает её тело, уступая место привычному теплу.

— Глупенькая, — прошептал он, — мне только ты нужна.

— Я видела, как эта белобрысая к тебе клеилась! — продолжала Вера, но её гнев постепенно утихал, растворяясь в запахе его одеколона и в том спокойствии, которое всегда приходило, когда Влад был рядом. — Ну ничего, как приклеилась, так и отклеилась. Больше не посмеет к тебе подойти.

Наконец Вера улыбнулась и тряхнула своей гривой ярко-красных кудряшек, словно сбрасывая с себя остатки злости.

— Вер, — осторожно спросил Влад, — почему у тебя глаза становятся зелёными?

— Не знаю, похоже, я превращаюсь в настоящую ведьму, — ответила она и расхохоталась, и этот смех был таким искренним и лёгким, что даже суeta ресторана на мгновение замерла, прислушиваясь к нему.

— Идём домой? — уже мягче спросила Вера, глядя на Влада. В её голосе слышалась надежда, смешанная с усталостью, — она тоже устала, просто по-своему.

— Дорогая, извини, — вздохнул он, опуская плечи, будто на них снова легла тяжесть всех заказов, всех недовольных гостей и всех нерешённых вопросов. — Много проблем. Ещё пару часиков, и я буду дома.

— Ну, от одной проблемы я тебя избавила. Какие ещё? — лукаво спросила она, но в её взгляде мелькнула тень обиды, которую она тут же попыталась спрятать за улыбкой.

— Ты не поймёшь, — ответил Влад, опуская взгляд. Слова вырвались сами собой, без злого умысла, но прозвучали как пощёчина.

— То есть я глупая? — нахмурилась Вера, и в её глазах снова вспыхнули те самые зелёные искры — теперь уже не от смеха, а от боли. Она отступила на шаг, словно пытаясь создать между ними безопасную дистанцию, но боль всё равно нашла дорогу.

В этот момент к ним подошёл Артём и вежливо поздоровался с Верой. Увидев нахмуренные брови девушки, он решил было сбежать, как делал всегда, когда чувствовал надвигающуюся бурю, но не успел.

— А ну стой! — остановила его Вера. — Ты тоже считаешь меня глупой?

— О нет, ребята, давайте вы сами друг с другом разбирайтесь. Мне ещё от Анжелы концерт сегодня выслушивать: я на её книжный вечер не пришёл, — вздохнул Артём, потирая шею, будто предчувствуя двойную бурю — и от Веры, и от Анжелы.

— Вер, я не считаю тебя глупой, — попытался оправдаться Влад. — Просто ты живёшь сейчас без проблем, свободно течёшь по течению и ни о чём не заморачиваешься.

Артём начал делать знаки руками, чтобы брат замолчал, но было уже поздно. Слова повисли в воздухе, тяжёлые и неуместные, как непроданные блюда на кухне.

— Это я, значит, не знаю, что такое проблемы? — вспыхнула Вера. Голос её дрогнул, и в этом дрожании слышались все бессонные ночи, все слёзы, которые она прятала от чужих глаз, и вся гордость, которая не позволяла ей жаловаться. — Я в восемнадцать лет осталась без родителей и без родных. Училась на педагогическом, со второго курса работала в школе, а по выходным — официанткой в ресторане, чтобы не умереть с голоду. Знаешь, сколько я мечтала и копила, чтобы попасть в ваш город? Ты бы знал, каких сил мне это стоило! Неужели я недостойна отдохнуть хоть одно лето?

Она говорила быстро, словно боялась, что если сделает паузу, то голос её сломается, и вместо слов польются слёзы. Её руки слегка дрожали, и она крепко сжимала их в кулаки, чтобы скрыть эту дрожь.

— Вер, прости, я не хотел тебя обидеть, — Влад попытался обнять жену, но она отскочила от него, как от огня. В её глазах стояли слёзы, но она не позволяла им упасть — только моргала чаще обычного, прогоняя их.

— Я слышала, вы второй ресторан собираетесь открывать? Помещение купили? — хмуро спросила она, меняя тему так резко, что даже Артём вздрогнул.

— Да, купили, но не знаю, когда до него руки дойдут. Работы и тут очень много, — смущённо ответил Влад, чувствуя, как неловкость сковывает его, словно слишком тесный пиджак.

— Отлично, я это помещение забираю себе, и через месяц там будет крутой ресторан не хуже вашего! Поспорим?

Её голос звучал твёрдо, но в нём слышалась и отчаянная попытка доказать себе и ему, что она может всё, что она не та беззаботная девочка, которой он её считал.

— Вер... — хотел было возразить Влад.

— Что, боишься? Если через месяц у меня ничего не получится, то можете забрать его обратно.

— Нет, не боюсь, — парень понял, что спорить с ней бесполезно. В такие моменты Вера становилась упрямой, как шторм, который невозможно остановить — можно только переждать.

— Отлично! — Вера улыбнулась, но улыбка вышла немного кривой, будто ей всё ещё было больно. Она потянула Влада за руку. — Артём, разбей наш спор!

Артём вздохнул и разбил их рукопожатие своей ладонью, понимая, что это будет интересный месяц для всех — и, возможно, единственный способ для Влада и Веры снова услышать друг друга.

— А теперь, — Вера загадочно улыбнулась, стараясь вернуть в голос лёгкость, — я украду своего мужа ненадолго, — и потащила Влада в его кабинет.

— С тобой жизнь как в сказке: чем дальше, тем становится страшнее, — проворчал парень, но в его голосе не было настоящего недовольства — только усталость и любовь, которая всегда находила дорогу даже сквозь самые громкие ссоры.

— Сам на ведьме женился! — расхохоталась она, толкнув его на диванчик. Смех её звучал всё ещё немного надтреснуто, но постепенно становился искренним.

Влад хотел было что-то возразить, но девушка налетела на него с поцелуями, и он забыл обо всём на свете — о туристах, о недосчитанных счетах, о Светлане и даже о втором ресторане. В этот момент с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.